

УДК 32.01

Институциональные механизмы и партийные стратегии обеспечения политической стабильности в современных реалиях

Пардаев Азамат Кенжабоевич, депутат, Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан, azamatp@yandex.ru

В статье проводится системный анализ проблем достижения политической стабильности в современных условиях с учетом влияния социально-экономических, идеологических и информационных вызовов. Автор раскрывает значимость конструктивного взаимодействия институтов государственной власти и гражданского общества, подчеркивает роль политических партий и парламентской оппозиции в поддержании политического баланса, защите национальных интересов на международной арене и совершенствовании механизмов государственного управления.

Ключевые слова: политическая стабильность, политические партии, парламентская оппозиция, блок развития, информационная безопасность, социально-экономические риски, институциональный баланс, разделение властей, общественный контроль, политическая культура.

Достижение устойчивости в современных политических системах представляет собой сложный процесс, который напрямую зависит от уровня гармонизации отношений между государством и обществом, а также от воздействия глобальных трендов. В XXI в. основные угрозы политической стабильности наиболее ярко проявляются в социально-экономической, идеологической и информационной сферах. Подобные вызовы создают серьезные риски для эффективности и легитимности всей политической системы. Многогранность этого явления подтверждается классическими политическими теориями. В частности, С. Хантингтон связывал успешность политической системы с уровнем ее институционализации, в то время как Т. Гарр научно обосновал, что рост протестного потенциала в обществе прямо пропорционален увеличению разрыва между социальными ожиданиями и реальными возможностями [1]. Дж. Най рассматривает информационное воздействие и инструменты «мягкой силы» как одно из главных испытаний для сохранения стабильности в современном мире [2].

В условиях развития Нового Узбекистана эти вопросы приобретают особую актуальность. Проблемы социального неравенства и занятости, возникающие в процессе экономического роста, идеологические угрозы в глобальном медиапространстве, вопросы информационной безопасности, а также качество взаимодействия политических институтов рассматриваются как решающие факторы обеспечения стабильности страны.

Социально-экономические факторы формируют фундаментальную основу политической стабильности. Если С. Липсет отмечал, что рост экономического благосостояния укрепляет демократическую стабильность, то С. Хантингтон предупреждал: «институциональный дисбаланс», возникающий, когда темпы модернизации опережают формирование политических институтов, становится ключевым источником нестабильности [3]. Экономисты Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон через дихотомию инклюзивных и экстрактивных институтов продемонстрировали механизмы влияния экономической власти на политическую устойчивость [4].

Темпы и качество экономического роста крайне важны, однако сами по себе они не могут служить абсолютной гарантией стабильности. Структурные изменения в экономике кардинально меняют требования рынка труда к специалистам. Этот процесс адаптации может увеличить разрыв в возможностях между различными регионами, поколениями и слоями населения. Молодежная безработица, высокая доля неформальной занятости и зависимость от трудовой миграции создают кумулятивный эффект социальных рисков.

Особое внимание в этом контексте следует уделить социологии молодежи. Молодое поколение, находящееся на этапе активной политической и профессиональной социализации, наиболее остро реагирует на экономические флуктуации. Невозможность полноценной интеграции в рынок труда чревата не только снижением уровня жизни, но и социальной маргинализацией. В условиях отсутствия четких социальных лифтов экономическая неустраивенность выступает мощным катализатором девиантного поведения. Разочарование в легальных механизмах достижения успеха ведет к тому, что часть молодежи может вовлекаться в теневую экономику или становиться восприимчивой к радикальным идеологиям. Таким образом, проблема занятости перерастает из сугубо экономической категории в прямую угрозу национальной безопасности.

Кроме того, инфляция оказывает прямое влияние на электоральное поведение граждан через механизм «ретроспективного голосования» [5]. Недостаточная адресность социальной защиты способна привести к быстрому распространению протестных настроений за счет «сетевого эффекта». В этой связи политические институты должны интегрировать в свою деятельность фундаментальные принципы социальной работы. Переход от пассивного распределения благ к проактивному социальному сопровождению уязвимых слоев населения позволяет купировать недовольство на ранних стадиях. Фокус на укреплении института семьи, адресной помощи молодежи и превентивных мерах социальной адаптации снижает градус социального напряжения и укрепляет доверие граждан к государству.

Для Узбекистана важнейшим индикатором политической стабильности также является пропорциональное и комплексное развитие территорий. Координация региональных особенностей посредством целевых государственных программ служит укреплению социальной стабильности и последовательному повышению благосостояния граждан. Как отмечает Д. Родрик, в странах, открытых для внешних экономических шоков, для сохранения общественного согласия необходимо усиливать компенсационные институты [6]. В 2025 г. благодаря активным государственным мерам уровень бедности в стране удалось существенно снизить — до 5,8 % (по сравнению с 8,9 % в 2024 г.), а показатель общей безработицы сократился до 4,9 % [7]. Несмотря на эту позитивную динамику, в условиях высоких демографических темпов постоянное обеспечение занятости остается серьезным вызовом. В таких реалиях требуется наличие сильной системы политических партий, выступающей в качестве надежного «массового политического канала» для обсуждения реформ с общественностью.

В условиях глобализации политические системы подвергаются давлению внешних идеологических влияний. Политическая идеология служит духовной опорой общества, и при ослаблении доверия к ней создается почва для распространения деструктивных взглядов. Согласно концепции Дж. Ная, внешние акторы пытаются управлять внутренними процессами страны через экспорт ценностей [2]. Учитывая высокую долю молодежи в демографической структуре Узбекистана, формирование ее зрелой политической культуры имеет решающее значение. Возникает глубокий когнитивный диссонанс между традиционными институтами политической социализации и динамичной, зачастую неконтролируемой сетевой культурой, что делает молодежь уязвимой перед внешним информационным воздействием.

Информационная безопасность стала неотъемлемой частью суверенитета современного государства, выйдя за рамки классического понятия «цензуры» и охватив противодействие фейковым новостям и кибератакам. В Узбекистане сформирована прочная законодательная база, регулирующая данные отношения [8]. В последние гг. наблюдается значительная активизация политических партий в медиапространстве: иницируются меры по ограничению негативного контента и повышению медиаграмотности. Более того, политические партии все активнее выступают надежным щитом, защищающим национальные интересы государства. В условиях участвовавших информационных нападков, предвзятых заявлений и попыток политического давления со стороны отдельных зарубежных акторов именно лидеры и видные представители партийных фракций берут на себя инициативу. Выступая от имени своих избирателей, они твердо, оперативно и аргументированно отстаивают суверенитет, достоинство и независимую внешнеполитическую позицию страны. Подобная консолидация политических сил демонстрирует высокий уровень национальной сплоченности перед лицом внешних вызовов.

Главной гарантией политической стабильности является эффективное взаимодействие между ключевыми институтами государства и общества. Для сбалансированного функционирования системы необходима бесперебойная работа механизма сдержек и противовесов. Как отмечал Ш. Монтескье, абсолютное доминирование одной из ветвей власти ослабляет легитимность политической системы [9]. Целевые инициативы партий, направленные на смягчение социально-экономических и культурных рисков, напрямую способствуют укреплению этого диалога. Партии Узбекистана на практике реализуют свои программы, оперативно реагируя на запросы электората.

Так, УзЛиДеП, помимо системного мониторинга административных барьеров и проведения акции «Правовая помощь предпринимателям», активно продвигает инициативы по обеспечению безусловной неприкосновенности частной собственности и стимулированию женского и молодежного предпринимательства. Партия выступает инициатором снижения налоговой нагрузки на малый бизнес и расширения механизмов государственно-частного партнерства.

Демократическая партия «Миллий тикланиш», наряду с защитой исторических объектов в условиях стремительной урбанизации, взяла под жесткий парламентский контроль вопросы качества школьных учебников и системы национального воспитания. Партия также реализует проекты по продвижению узбекского языка в цифровом пространстве и защите национального сегмента интернета от деструктивного информационного влияния.

Социал-демократическая партия «Адолат», помимо успешной кампании по обеспечению безопасности дорожного движения вблизи школ, сфокусировала внимание на проблемных аспектах

сферы здравоохранения. Депутаты партии проводят регулярный общественный мониторинг цен на социально значимые лекарственные препараты, жестко критикуют факты коррупции в медицинских учреждениях и продвигают ускоренное внедрение системы «Электронная поликлиника» для обеспечения прозрачности оказания услуг.

Народно-демократическая партия значительно расширила свою деятельность по защите уязвимых слоев населения. Если ранее акцент делался преимущественно на защите прав собственников в долевым строительстве, то сегодня партия активно контролирует создание безбарьерной (инклюзивной) среды для лиц с инвалидностью, требуя ужесточения санкций за проектирование зданий и общественного транспорта без учета их особых потребностей, а также систематически поднимает вопросы совершенствования пенсионного обеспечения.

Экологическая партия, не ограничиваясь резонансными акциями против незаконной вырубки деревьев, перешла к системному решению проблем изменения климата. Партия иницирует парламентские слушания по вопросам рационального использования стремительно истощающихся водных ресурсов в сельском хозяйстве, широкого внедрения водосберегающих технологий и последовательного перехода социальных и промышленных объектов на возобновляемые источники энергии [10].

В последние гг. в Узбекистане проведены реформы по усилению роли Законодательной палаты. Внедренная практика предварительного обсуждения кандидатур членов правительства во фракциях политических партий вывела парламентский контроль на новый уровень. Важным индикатором институциональной зрелости стало формирование в парламенте четко выраженного парламентского большинства и конструктивной оппозиции. Так, объединение фракций УзЛиДеП и Миллий тикланиш в *Блок развития* (Таракиет блоки), консолидировавшее правоцентристские и правые силы, направлено на ускоренную либерализацию экономики. Стратегия данного блока строится на принципах сокращения участия государства в экономике, обеспечения неприкосновенности частной собственности, стимулирования предпринимательской активности и развития частного сектора в сферах образования и медицины.

В качестве институционального противовеса «Блоку развития» выступает парламентская оппозиция (в частности, Народно-демократическая партия Узбекистана), которая предлагает альтернативный, социально ориентированный вектор развития. В противовес курсу парламентского большинства на широкую приватизацию и рыночные механизмы оппозиция акцентирует внимание на усилении роли государства в обеспечении социальной справедливости, введении прогрессивной шкалы налогообложения, жестком регулировании цен на социально значимые товары (включая медикаменты) и защите уязвимых слоев населения от последствий рыночных шоков и колебаний тарифов.

Именно в диалектическом сопоставлении этих двух стратегий — либерально-экономического курса «Блока развития» и социально-защитной платформы оппозиции — формируются подлинный политический плюрализм и выверенный государственный курс. На практике это выражается в том, что оппозиционные фракции перестали быть номинальными: в последнее время зафиксировано несколько прецедентов, когда они активно пользовались своими полномочиями и возвращали ряд правительственных законопроектов на доработку. Это обеспечило защиту интересов различных слоев населения и не допустило принятия недоработанных правовых норм, доказав действенность механизма сдержек и противовесов. Наряду с этим инициативы, подобные «Открытому пар-

ламенту», повышают прозрачность и легитимность проводимых реформ.

Таким образом, политическая стабильность является решающим фактором долгосрочного развития государства. Угрозы стабильности в социально-экономической, идеологической и информационной сферах тесно взаимосвязаны. Предотвращение девиантного поведения молодежи и повышение ее благосостояния требуют гармонизации экономических реформ с мерами адресной социальной поддержки. Необходимо целенаправленно формировать

созидательную политическую культуру, укреплять информационный иммунитет государства при активном участии партий, а также обеспечивать строгий баланс ветвей власти через развитие здоровой парламентской оппозиции. Политические партии должны служить главным связующим звеном между гражданским обществом и государством, отстаивая национальные интересы и определяя вектор демократического развития институтов власти.

Примечания

1. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. М., 2005.
2. Най Дж. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. М., 2006.
3. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
4. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2015.
5. Липсет С. М. Политические системы и экономическое развитие. Социальные корни демократии. М., 1993.
6. Родрик Д. Парадокс глобализации. Демократия и будущее мировой экономики. М., 2014.
7. Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz> (дата обращения: 07.04.2026).
8. Закон Республики Узбекистан от 12.12.2002 N 439-II «О принципах и гарантиях свободы информации». URL: <https://lex.uz/docs/52709> (дата обращения: 07.04.2026).
9. Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999.
10. Информационно-аналитические материалы Центра анализа демократических процессов. URL: <https://cadp.uz> (дата обращения: 14.04.2026).

English version

Institutional mechanisms and party strategies for ensuring political stability in contemporary realities

Pardaev Azamat Kenzhaboevich, deputy, Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

This article provides a systematic analysis of the challenges involved in achieving political stability under contemporary conditions, taking into account the influence of socio-economic, ideological, and informational challenges. The author highlights the importance of constructive interaction between the institutions of state power and civil society and emphasizes the role of political parties and the parliamentary opposition in maintaining political balance, protecting national interests in the international arena, and improving the mechanisms of public governance.

Keywords: political stability, political parties, parliamentary opposition, development bloc, information security, socio-economic risks, institutional balance, separation of powers, public oversight, political culture.